

подчиняются «психической причинности». К законам Вундт относил: принципы творческого синтеза, закон психических отношений, закон контраста и закон гетерогенности целей [4].

Вундт так же подытожил, что психология, подобно естествознанию располагает двумя точными методами: экспериментальный, как уже было сказано, для анализа простейших психических процессов, и наблюдение для анализа высших психических процессов и продуктов [2].

Выводы:

1. Вильгельм Максимилиан Вундт внес огромный вклад в развитие психологии как самостоятельной науки, по сути, он является основателем экспериментальной психологии.

2. Разработка методов, предложенная В.Вундтом, сыграла огромную роль не только в экспериментальной психологии, но и в клинической и общей психологии.

3. Практическая составляющая концепции В.Вундта, несомненно, имела большое значение в оформлении психологии как отдельной дисциплины.

Список литературы

1. Борисова И.В. Вундт Новая философская энциклопедия. Том первый//М.-2000 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/0682.html> (дата обращения 13.02.2019).

2. Вундт В. Очерк психологии / В.Вундт, Г.А. Паперна [перевод] //СПб. - 1896. – 220 с. / [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://psychojournal.ru/books/1405-vilgelm-vundt-ocherk-psiologii.html> (дата обращения 12.02.2019).

3. Соколова Е.Е. Хрестоматия по курсу «Введение в психологию// М. - 1999. – 545с. / [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://clc.am/2_Zcwg (дата обращения 13.02.2019).

4. Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XX в. //М. - 1960. – 416 с. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/yaros01/txt06.htm#ss8> (дата обращения 10.02.2019).

УДК 347.441

Княжева К. М., Попкова Н. П.

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Кафедра истории, экономики и правоведения
Уральский государственный медицинский университет
Екатеринбург, Российская Федерация

Kniazheva K. M., Popkova N. P.

THE SUBJECT OF THE CONTRACT OF SURROGACY

Department of history, economics and law
Ural state medical university

E-mail: kriisoo@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения предмета договора суррогатного материнства. Авторы анализируют положения действующего законодательства, практику правоприменения. Авторы приходят к выводу: предмет договора суррогатного материнства не может быть определен как услуги.

Annotation. In the article deals with the problem of the determining the subject of the contract of surrogacy. The authors analyze the provisions of the current legislation and practice of law enforcement. The authors came to the conclusion that the services are not subject of the contract of surrogacy.

Ключевые слова: договор суррогатного материнства, услуги, юридическая защита.

Key words: contract of surrogacy, services, legal protection.

Введение

Проблема правового обеспечения программ, предусматривающих использование репродуктивных технологий, в том числе программы суррогатного материнства, является одной из самых сложных в современной отечественной юридической науке. Недостаточная теоретическая разработка юридической конструкции суррогатного материнства, привели к несовершенству нормативно-правовой базы и неоднозначности судебной практики. В результате под угрозой нарушения оказались права и охраняемые законом интересы не только суррогатной матери и потенциальных (генетических) родителей, но и, рожденного посредством использования репродуктивных технологий, ребенка. Одной из причин неудовлетворительного состояния института суррогатного материнства, очевидно, является отсутствие в российском обществе консенсуса по вопросу допустимости использования при лечении бесплодия репродуктивных технологий вообще и суррогатного материнства в частности.

Цель исследования – раскрыть понятие предмета договора суррогатного материнства.

Материалы и методы исследования

Материал для исследования: общественные отношения, действующее законодательство, правоприменительная практика. Методы исследования: анализа и синтеза, системный, герменевтический, конкретно-социологический, сравнительно-правовой, формально-логического толкования.

Результаты исследования и их обсуждение

Как показывает статистика, количество людей, не способных по состоянию здоровья иметь детей, с каждым годом неуклонно растет. В конце 70-х годов XX века количество бесплодных пар составляло в мире около 5%. Сегодня эта цифра равна по разным источникам от 10-15% по обращаемости и

доходит до 20%, а по некоторым данным - до 30% с учетом активного выявления, в то время как, по определению ВОЗ, уже 15% является свидетельством того, что проблема приобрела государственное значение. Что же касается России, то здесь бесплодие супружеских пар составляет около 15-20%.

Достижения мировой и отечественной медицины в области использования репродуктивных технологий, в том числе посредством суррогатного материнства, подарили надежду людям с диагнозом бесплодие. Но, как это часто бывает, развитие науки несколько опережает морально-правовую адаптацию общества к новым ее достижениям: противники суррогатного материнства, - а таких не мало, - полагают, что оно превращает детей в товар, а материнство становится оплачиваемой работой.

Законы, регулирующие суррогатное материнство, права и обязанности суррогатной матери и генетических родителей, отличаются в разных странах.

Во Франции, Германии, Австрии, Норвегии, Швеции, некоторых штатах США (Аризона, Мичиган, Нью-Джерси) суррогатное материнство запрещено полностью. В некоторых юрисдикциях разрешено лишь некоммерческое суррогатное материнство – таковы австралийский штат Виктория, Великобритания (допускается лишь оплата текущих расходов суррогатной матери), Дания (с серьезными ограничениями), Канада, Нидерланды (запрещена реклама суррогатного материнства, предложение услуг суррогатных матерей и их подбор). В Бельгии, Греции, Испании, Финляндии суррогатное материнство не регулируется законодательством, но фактически имеет место быть. Наконец, есть страны, где суррогатное материнство, в том числе и коммерческое, законодательно разрешено. Это большинство штатов США, ЮАР, Россия, Украина и Казахстан. В Республике Белоруссия суррогатным материнством как вспомогательным видом репродуктивной технологии может воспользоваться только та женщина, для которой вынашивание и рождение ребенка по медицинским показаниям физиологически невозможно либо связано с риском для жизни, здоровья ее или ребенка [2, 6].

По мнению экспертов, действующее в России законодательство, регламентирующее отношения, возникающие при использовании для лечения бесплодия суррогатного материнства, является одним из самых либеральных в мире.

Определение понятия суррогатного материнства содержится в статье 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В соответствии с нормой части десятой указанной статьи, суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по

медицинским показаниям.

Нормы, регламентирующие отношения суррогатного материнства, содержатся в Семейном кодексе Российской Федерации (ч. 4 ст. 51 и ч. 3 ст. 52), Законе Российской Федерации от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ч. 5 ст. 16), Приказе Минздрава Российской Федерации от 30 августа 2012 года № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», ряде других нормативных актах.

Нормы действующего законодательства, регламентирующие отношения между суррогатной матерью и потенциальными родителями, неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации (Определение Конституционного суда Российской Федерации от 15 мая 2012 г. № 880-О, Определение Конституционного суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 г. № 2318-О). Их толкованием занимался Верховный суд Российской Федерации (пункты 30 – 32 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с происхождением детей»).

Как видно из определения понятия суррогатного материнства, отношения между суррогатной матерью и потенциальными родителями возникают в силу заключения договора – договора суррогатного материнства. Однако действующим законодательством конструкция такого договора не предусмотрена. Поэтому для регулирования отношений применяются общие положения договорного права.

Следует отметить, что в литературе неоднократно высказывалось мнение о том, соглашение о суррогатном материнстве нельзя рассматривать в качестве гражданско-правового договора и, соответственно, к нему недопустимо применение гражданского законодательства о договорах. Ряд авторов считают, что данный договор согласно ст. 169 Гражданского кодекса РФ следует отнести к разряду ничтожных сделок, как нарушающий основы нравственности и правопорядка.

Однако в жизни договор суррогатного материнства имеет под собой объективную основу - реально существующие общественные отношения, право на жизнь за которыми признано государством. Вопросы, возникающие между суррогатной матерью и потенциальными родителями, требуют инструмента для своего разрешения. Таким инструментом, очевидно, и должен стать институт суррогатного материнства, включая договор суррогатного материнства. Он позволит сбалансировать интересы суррогатной матери и потенциальных родителей. И, в конечном счете, послужит интересам ребенка.

Вопрос о квалификации договора суррогатного материнства в современной литературе решается, как правило, в пользу использования конструкции договора оказания услуг, которые, согласно действующему российскому законодательству, могут быть оказаны суррогатной матерью как на возмездной, так и на безвозмездной основе. В первом случае имеет место так

называемое некоммерческое или альтруистическое суррогатное материнство, во втором – коммерческое суррогатное материнство. Некоммерческое суррогатное материнство не предполагает оплаты услуг суррогатной матери. Ей возмещаются расходы, связанные с беременностью и рождением ребенка. При коммерческом суррогатном материнстве услуги суррогатной матери оплачиваются. Она вправе претендовать не только на возмещение понесенных ею расходов, но и на получение материальной выгоды, выражающейся в плюсе ее имущества.

Предметом договора оказания услуг являются действия исполнителя по оказанию услуг и действия заказчика по возмещению понесенных исполнителем при исполнении договора расходов, а при возмездном характере договора – оплата оказанных им услуг. По мнению А. П. Сергеева, с которым, как показывает анализ литературы согласны большинство современных ученых – правоведов, под услугой в смысле главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации следует понимать «действия субъектов гражданского оборота, которые либо вообще не завершаются каким-либо определенным результатом, а заключают полезный эффект в самих себе, либо имеют такой результат, который не выражается в овеществленной форме» [1, 278].

Как правило, определяя предмет договора суррогатного материнства, авторы исходят из определения понятия суррогатного материнства, формулируемого законодателем, то есть как вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды). При этом в качестве цели договора рассматривается передача ребенка суррогатной матерью его потенциальным родителям.

Представляется, что предмет договора суррогатного материнства не может быть выявлен из определения легального понятия суррогатного материнства. Легальное определение понятия суррогатного материнства призвано отразить основание возникновения соответствующего отношения, его субъектный состав, но не его предмет. Предметом юридических договоренностей не могут становиться ни вынашивание, ни рождение ребенка, ни его передача генетическим родителям. Поскольку ни одно из указанных состояний и действий не могут быть обеспечены: невозможно, по крайней мере в современном обществе, представить, что женщина силой закона, основанного на законе договора, лишена свободы выбора в решении вопросов деторождения. Ведь, по сути, речь идет о ее личных правах и свободах, в том числе, праве на личную неприкосновенность. А как известно, характерной особенностью личных прав является их неразрывная связь с их носителем – гражданином. Поэтому предметом договора о суррогатном материнстве, с нашей точки зрения, является выплата суррогатной матери определенной денежной суммы, поставленная под условие ее успешного участия в программе суррогатного материнства, другими участниками которой являются потенциальные родители.

От договора суррогатного материнства следует отличать институт суррогатного материнства. Институт суррогатного материнства обнимает

несколько разнородных по своему характеру юридических отношений. Договор суррогатного материнства – одно из них. Именно он служит предпосылкой для возникновения отношений между суррогатной матерью и медицинским учреждением, потенциальными родителями и медицинским учреждением. Именно он в дальнейшем послужит основанием для приобретения потенциальными родителями родительских прав в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью.

Безусловно, потенциальные родители и суррогатная мать могут включить в договор суррогатного материнства пункты, предписывающие суррогатной матери соблюдение режима дня, определенное питание и проч., но их несоблюдение вряд ли может послужить основанием к пересмотру отношений между сторонами договора.

Услуги, точнее медицинские услуги, являются предметом договоров, заключаемых с медицинским учреждением потенциальными родителями, генетическими родителями, суррогатной матерью, но не предметом договора суррогатного материнства. Указанные договоры, очевидно, являются договорами возмездными. И, как уже было отмечено выше, их существование обусловлено наличием договоренности между потенциальными родителями и суррогатной матерью.

Выводы:

1. Суррогатное материнство представляет собой комплексный правовой институт, включающий в себя юридические нормы, регулирующие различные по своему характеру отношения, возникающие в процессе реализации программы суррогатного материнства.

2. Договор суррогатного материнства следует рассматривать как предпосылку установления и развития ряда других отношений, возникающих в процессе реализации программы суррогатного материнства.

3. Предметом договора суррогатного материнства является выплата суррогатной матери определенной денежной суммы, поставленная под условие ее успешного участия в программе суррогатного материнства, другими участниками которой являются потенциальные родители.

Список литературы:

1. Егоров Н. Д. Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1 / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и [и др.]; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2017. – 784 с.

2. Свитнев К.Н. Суррогатное материнство: проблема правового регулирования / К. Н. Свитнев // Правовые вопросы в здравоохранении. - 2011. - №9. - С. 5-9.